
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

THEORY AND METHODOLOGY

Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 12 (494). С. 7–18.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(12(494):7-18

Научная статья

УДК 330.52.051; 331.1

doi: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-7-18

НОРМА СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ КАК ИЗМЕРИТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО БОГАТСТВА (МЕЖСТРАНОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ)

Валерий Николаевич Минат

Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева, Рязань, Россия, minat.valera@yandex.ru, 0000-0002-8787-4274

Аннотация. Целью работы является эмпирическое подтверждение возможности использования политико-экономической категории «норма свободного времени» и включаемого в ее структуру общественного свободного времени для оценки уровня общественного богатства. Уровень исследования охватывает межстрановое сопоставление, основанное на соотношении элементов трудовой деятельности и свободного времени занятых граждан ряда стран. Методологической основой настоящего исследования выступает определение нормы свободного времени и общественного свободного времени посредством математического соотношения элементов времени производительного и непроизводительного труда, с одной стороны, и свободного времени общества — с другой стороны. Абсолютные (в часах) и относительные (в процентах) показатели позволяют установить величину затрат и результатов труда в разрезе десяти социальных групп. Среднегодовая численность исследуемых групп определяется по данным национальной статистики, а продолжительность составляющих времени труда и свободной деятельности — исходя из данных бюджетов времени. Результаты проведенного эмпирического исследования показали наибольшую целесообразность актуальной оценки общественного богатства с позиции соотношения труда и потребления, исключающего затратные величины. Выявлено разнообразие сопоставляемых стран в продвижении к снижению уровня реального богатства, отраженного в сокращении доли общественно свободного времени как полезного для личностного развития при формировании человеческого потенциала.

Ключевые слова: общественное богатство, норма свободного времени, общественное свободное время, колонизация свободного времени, непрерывное потребление, межстрановое сопоставление

Для цитирования: Минат В. Н. Норма свободного времени как измеритель общественного богатства (межстрановое сопоставление) // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 12 (494). С. 7–18. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-7-18.

Original article

FREE TIME NORM AS A MEASURE OF SOCIAL WEALTH (CROSS-COUNTRY COMPARISON)

Valerij N. Minat

Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev, Ryazan, Russia, minat.valera@yandex.ru, 0000-0002-8787-4274

Abstract. The aim of the work is to empirically confirm the possibility of using the political and economic category of “free time norm” and public free time included in its structure to assess the level of social wealth. The level of the study covers cross-country comparison based on the ratio of elements of labor activity and free time of employed citizens of a number of countries. The methodological basis of this study is the definition of the free time norm

and public free time by means of a mathematical relationship of the elements of productive and unproductive labor time, on the one hand, and the free time of society, on the other hand. Absolute (in hours) and relative (in percent) indicators allow us to establish the amount of labor costs and results in the context of ten social groups. The average annual number of the studied groups is determined based on national statistics, and the duration of the components of labor time and free activity is based on time budget data. The results of the empirical study showed the greatest appropriateness of an up-to-date assessment of social wealth from the position of the ratio of labor and consumption, excluding cost values. The diversity of the compared countries in their progress towards a reduction in the level of real wealth, reflected in the reduction in the share of socially free time as useful for personal development in the formation of human potential, is revealed.

Keywords: public wealth, free time norm, public free time, colonization of free time, continuous consumption, cross-country comparison

For citation: Minat VN. Free Time Norm as a Measure of Social Wealth (Cross-Country Comparison). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(12(494):7-18. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-7-18.

Введение

Проследить и научно обосновать эволюцию производственных отношений капитализма, испытывающих качественно новое воздействие изменяющихся производительных сил возможно только с опорой на выявление и исследование *противоречий*, характеризующих динамичную систему указанных отношений. Ученые, использующие в своих исследованиях марксистский метод восхождения от абстрактного к конкретному, четко определяют качественные изменения в производительных силах на основе трансформаций содержания, предмета, субъекта, результата труда [10], развития современных форм отчуждения, рисков и последствий, вызванных ими и определения путей их преодоления [26].

В свете качественного изменения производительных сил, будущее социально-экономического развития может закрепиться лишь за такой общественной системой, в рамках которой формируется устойчивая взаимосвязь элементов качественно нового материального производства и творческого возрастания человеческих возможностей и потребностей с помощью новейших технологий, включая искусственный интеллект [15; 32]. Однако технологический фактор оказал целый ряд негативных воздействий на характер и результат общественного развития, замедлив в XXI в. опережающий капиталистический рост на усиление неопределенности и углубление неравномерности мир-системы. В частности, это выразилось в следующих негативных характеристиках, связанных с отчуждением и эксплуатацией человека:

– изменение поведения хозяйствующих субъектов и диверсификация форм отчуждения работников [27–29], пересмотр и реформатирование моделей трудовых отношений, форм, ценностей труда и характера его присвоения [16; 20];

– усиление эксплуатации труда капиталом, подчиняя творческие (когнитивные) способности человека поддержанию нормы прибыли [17], результатом которого явилось снижение результативности труда работника [33] и, напротив, повышение интенсивности трудовой деятельности [25].

Описанные процессы нашли свое отражение в соотношении *рабочего и свободного времени* (соответственно, РВ и СВ), что выразилось в *колониализации последнего и ресубъективации* не только труда в РВ, но и все большей части вне рабочего времени (ВВ), включая время досуга (ВД), относимое к СВ [18]. В условиях сокращения регламентируемого РВ (рабочего дня, недели) [31] человек труда получил от капитала *превращенную форму бытия* в виде мнимой, а не реальной свободы выбора [10]. Как отмечал для своего времени и предсказывал для будущего К. Маркс, задача капитала заключается в создании условий, при которых труженик не должен стать «господином своего времени, а, напротив, его рабом» [21].

Сокращение продолжительности регламентируемого РВ само по себе не является доминирующим мотивом для капитала, в отличие от сохранения нормы прибыли последнего. Базируясь на трудовой теории стоимости (ТТС) и понимании двойственной природы труда, российские ученые отмечают: «Принципиальное отличие подобного уменьшения времени [имеется в виду РВ. — М. В.] от экономии производительного труда состоит в том, что оно не сопровождается сокращением времени непроизводительной социальной деятельности в общественном масштабе. Происходит перераспределение непроизводительного труда в пользу тех его видов, которые нуждаются в увеличении» [14]. Исследования показывают увеличение продолжительности РВ в социальной сфере (образовании, культуре, науке, здравоохранении).

ранении, социальном обеспечении) и, например, строительной отрасли развитых стран Запада, в частности США [23]. Закономерно, что на базе безграничности духовных и материальных потребностей человека возникает потребность перетока сэкономленного РВ как производительно-го, так и непроизводительного характера, в СВ, а в его рамках — во ВД.

Следовательно, общественно необходимого перераспределения времени в современных капиталистических социумах так и не произошло, а сформировалась его «темпоральная видимость или превратная форма», при которой в единстве и противоречии конкретного и абстрактного наемного (!) труда, стали стираться условные границы между РВ, СВ и ВД — сколько и как работать/отдыхать, потреблять/воспроизводить, развиваться/деградировать. Напротив, в условиях когнитивного капитализма возникли и закрепились метаморфозы бюджетов времени разных типов — от «постиндустриального» до «реиндустриального» [24]. Их практическим воплощением явилось *сокрытие увеличивающихся отчуждения и эксплуатации труда, знания, творчества, самой жизни человека* под завесой «темпоральный неразберихи» при взаимном проникновении труда и отдыха в пространстве-времени или «революции времени по выбору» [8].

Оценивая СВ как богатство общества (по Марксу), следует судить о его содержании и количественном выражении как *естественной биосоциальной активности человека*, суммирующей непроизводительный труд, затрачиваемый населением сверх рабочего дня на разные виды деятельности, лишь одним из которых выступает досуг. При этом, СВ «получается» из РВ лишь в том случае, когда последнее «... не затрачивается, не реализуется в продукте производства, а сберегается, экономится» [13]. Таким образом, если в современной практике капитализма производительный и непроизводительный труд все более затрачивается соответственно в общественном производстве и в «домашнем хозяйстве» (секторе домохозяйств), то учет различных элементов бюджета времени, включая производительный труд в РВ и части ВВ — с одной стороны, и СВ, включая ВД — с другой стороны, отражает различия между необходимым и прибавочным трудом.

Исходя из сказанного, нам представляется, что мериллом общественного богатства, в частности при сопоставлении национальных экономических систем (НЭС), разных стран мира может являться не только затратное измерение созданных мате-

риальных благ, их меновых стоимостей, но и обоснованная В. Я. Ельмеевым категория — норма свободного времени (НСВ) — «...отношение СВ общества к его РВ» [13]. Причем в рамках указанного показателя РВ экономится отнюдь не с целью всестороннего развития личности работника, как предлагалось в свое время К. Марксом. Цель когнитивного капитализма состоит в создании условий для вовлечения трудящегося в дополнительный труд «на дому» (свободная занятость) и растущее *непрерывное потребление* — именуемое в западной научной (!) литературе не иначе, как «потреблятьство» [11] в ритме 24/7 [19].

На опасность для формирования человеческого потенциала и общественного богатства со стороны технологизации, связанной с непрерывным потреблением указывали многие зарубежные авторы. Кратко упомянем лишь базовые исследования западных авторов, известных своими работами в теории менеджмента¹, экономических и социальных аспектов реструктуризации занятости [1; 3], футурологического и экономико-теоретического подходов к проблеме трудосбережения под воздействием научно-технического прогресса [7; 30]. Общий мотив «неизбежности конца труда» нам представляется несколько прямолинейным, хотя и логически-историчным — технологизация экономики, интеллектуализация трудовых операций и пересмотр «портфеля работ» (термин Ч. Хэнди) неумолимо ведут общество к «исчезновению рабочих мест» (по У. Бриджерсу).² Однако, в перспективе у некоторых авторов «прогнозируется» создание «прекрасного нового мира труда» (по У. Беку), где занятость, гражданские инициативы, домашний труд, воспитание детей, образование получают развитие в СВ. Другим примером «неокейсианских идей» регулирования фрикционной и структурной технологической безработицы через «прагматическое равенство» соотношения РВ/СВ является идея

¹ В этой области науки следует, прежде всего, отметить ряд работ Ч. Хэнди, начиная со знаменитой, определившей дискуссионность будущего труда еще 40 лет назад [4] и его многочисленных последователей.

² Есть и прямо противоположное мнение, признающее гипотезу о неудержимых технологических изменениях, уничтожающих рабочие места, а следовательно, высвобождающих СВ человека для креативного творчества, несостоятельной. Так, глобальный спрос на труд, по мнению А. Бенанава, сокращается по причине снижения производительности, увеличения ее разрыва с уровнем заработной платы и замедления экономического роста в целом [9].

«большого государства» Д. Сасскинда, вызванная ни чем иным как испугом на последствия трудового «беспредела» в период пандемии COVID-19.

На их фоне наиболее реалистичными и базисными на марксистском понимании последствий вытеснения человеческого труда машинным в условиях капиталистического производства, на наш взгляд, выглядят выводы Д. Рифкина *о поражении массового сознания неоконкапиталистическими производственными отношениями*. В этой связи выходом из «тупика истории», в который пришло «царство необходимости» ученый видит следующим образом: «выгоды, полученные в результате внедрения новых технологий, сберегающих труд и время, должны быть также поделены с миллионами рабочих» [7]. По сути Д. Рифкин развивает идею К. Маркса о том, что для высвобождения трудящихся из-под власти капитала в технологически совершенном обществе создается реальная возможность для личностного творческого развития работников, что позволит «... присваивать себе свой прибавочный труд. ... Ибо действительным богатством является развитая производительная сила всех индивидов. Тогда мерой богатства будет отнюдь уже не рабочее время, а свободное время» [22].

Следовательно, СВ может считаться мериллом общественного богатства НЭС сравниваемых стран лишь в том случае, если из его состава можно выделить *общественное свободное время* (ОСВ), затрачиваемое на личностное развитие человека труда¹. Нам представляется, что ОСВ складывается из соотношения суммарных значений «разновекторных» элементов СВ, направленных, с одной стороны, на личностное развитие, а с другой — на непрерывное потребление в рамках досуговых практик, поставленных на базу неоконкапиталистической постмодернистской индустрии досуга.

Возникает важнейший вопрос, определяющий социальный прогресс и экономическое развитие на базе человеческого потенциала — как следует исчислять реальное общественное богатство, не касаясь стоимостных затратных категорий, а, напротив, ставя во главу угла *развитие человеческой личности?*

Целью настоящего исследования является эмпирическое подтверждение возможности использования категорий НСВ и ОСВ как не затратного

¹ Не случайно в советской научно-популярной литературе, где главный субъект общественного развития — это человек труда, труженик, ОСВ именовалось просто-напросто *полезным временем*.

количественного показателя, отражающего уровень общественного богатства НЭС сопоставляемых стран.

Полезная специфика оценки общественного богатства таким способом состоит, прежде всего, в возможности выявления ОСВ, затрачиваемого на личностное развитие, в противопоставление с ВД, преимущественно используемого на развлечение и пассивный отдых. Таким образом, возможно сделать вывод не просто о наличии СВ как такого, не являющегося общественным богатством в плане формирования человеческого потенциала, а оценить сущность экономии РВ в современном капиталистическом производстве, на что конкретно направлена эта экономия, выраженная по сути в колонизации ВВ, СВ и ВД.

Кроме того, автору представляется, что при сопоставлении динамики рассчитанных значений показателей и уровней НСВ и ОСВ, характерных для экономики конкретной страны, с результатами исследований западных ученых существенно дополняется представление последних по ряду аспектов. В частности, в соотношении отраслевой структуры материального и нематериального производства, занятости (включая появление и развитие новых форм), общественной производительности и интенсивности труда [2; 5; 6].

Материалы и методы исследования

Развитие экономико-теоретических и практических аспектов социальной экономии труда В. Я. Ельмеева позволило отечественным авторам вывести общие формулы различной сложности и верификации для расчета НСВ, абсолютные данные для которых определяются на базе национальной и международной статистики населения, хозяйства и бюджетов времени [12; 14].

Интерпретация математической записи расчета НСВ, а в его составе ОСВ с учетом необходимости разделения бюджетов времени трудящихся сопоставляемых стран в хронотопе «РВ–ВВ–СВ–ВД», в настоящей работе имеет следующий вид:

$$НСВ_t = \frac{\sum_{i=1...10} n_i \left(\begin{array}{l} СВ_{восст.физ.сил} + СВ_{культ.разв.} + \\ + СВ_{семья_и_быт} + ВД_{индивид.} + \\ + ВД_{индустрия} \end{array} \right)}{\sum_{i=1...10} n_i (РВ + ВВ_{работа} + ВВ_{внераб.труд})}; \quad (1)$$

$$ОСВ_t = \frac{\sum_{i=1...10} n_i \left(\begin{array}{l} ВД_{индивид.} + ВД_{коммерч.отдых.} + \\ + ВД_{виртуальн.досуг} + ВД_{интернет_вещей} \end{array} \right)}{\sum_{i=1...10} n_i \left(\begin{array}{l} СВ_{восст.физ.сил} + СВ_{культ.разв.} + \\ + СВ_{семья_и_быт} \end{array} \right)}, \quad (2)$$

где HCB_t — норма свободного времени общества за период t , соответствующий оценочному году: 1992 ... 2022 гг.;

OCB_t — общественное свободное время в структуре HCB , связанное с личностным развитием человека, за аналогичный период;

i — группа населения, отображенная в официальной статистике, расчет базируется на 10 основных группах: $i = 1$ — занятых высокотехнологичным производительным трудом, $i = 2$ — занятых иными видами производительного труда, $i = 3$ — занятых в социальной сфере, $i = 4$ — занятых в секторе коммерческих услуг, $i = 5$ — прекариат (неполная, негарантированная занятость)¹, $i = 6$ — фриланс (свободный труд)², $i = 7$ — государственные, муниципальные служащие, силовые структуры, $i = 8$ — дети и учащиеся, $i = 9$ — нетрудоспособные по возрасту и инвалидности, $i = 10$ — безработные, *иные группы населения из анализа исключены*;

n_i — среднегодовая численность населения каждой из 10 анализируемых групп;

PB — регламентированное рабочее время, включает: процесс труда непосредственно на рабочем месте, затраты времени на организацию труда и рабочего места, регламентированные трудовым законодательством или трудовым договором дистанционные формы трудовых операций;

$VB_{\text{работа}}$ — часть внерабочего времени, связанная с процессом труда, включает как оплачиваемые, так и не оплачиваемые работодателем затраты времени (проезд до работы, повышение квалификации и профессиональная переподготовка и т. п.);

$VB_{\text{внераб.труд}}$ — часть внерабочего времени, занятая трудовыми операциями «переработка», включает как дополнительно оплачиваемое PB , так и не оплачиваемое работодателем, как предусмотренное трудовым договором, так и добровольная работа (волонтерство);

¹ В группу прекариата (от лат. *precarium* — неустойчивый, негарантированный) включается часть работающего населения, занятого неустойчивым трудом (*precarious labor*) — без официального трудового договора, страховых выплат, гарантий дохода, отпуска, рабочего времени и увольнения с работы, а, следовательно, не имеющего полного набора социальных гарантий.

² Фриланс — это способ заработка «свободного работника» (фрилансера), который позволяет ему сотрудничать с разными работодателями (даже одновременно) без постоянного трудоустройства в какой-либо организации и сам организует PB и процесс труда.

$CB_{\text{восст.физ.сил}}$ — часть активного свободного времени (не включая сон и питание), затрачиваемая человеком для восстановления физических и психологических затрат, понесенных в PB и VB , связанное с трудом (лечение, физкультура и спорт, личная гигиена, прогулки на свежем воздухе);

$CB_{\text{культ.разв.}}$ — часть свободного времени, направленная на активное культурно-интеллектуальное развитие человеческой личности, отличается от досуговых практик, относимых ко $ВД$, эмоционально-нравственными и образовательно-развивающими видами деятельности, не связанными с ни с работой, ни с расслабляющим отдыхом (самообразование, чтение, хобби, творческие кружки и т. п.);

$CB_{\text{семья и быт}}$ — часть свободного времени, затрачиваемая на воспитание и интеллектуально-творческое развитие детей, устройство быта;

$ВД_{\text{индивид.}}$ — время индивидуального досуга, включающее пассивный отдых и занятие не развивающими личность досуговыми практиками (просмотр развлекательных передач по телевизору и в социальных сетях, общение с друзьями и т. п.);

$ВД_{\text{индустрия}}$ — индустрия досуга, включающая активные, оплачиваемые досуговые практики, относимые как к реальной индустрии отдыха, туризма, путешествий, покупок (шопинг) и развлечений — $ВД_{\text{коммерч.отдых}}$, так и их виртуальным формам — $ВД_{\text{виртуальн.досуг}}$, связанным с сетевыми ресурсами досуга, особо выделяется время, затрачиваемое человеком на интернет вещей — $ВД_{\text{интернет_вещей}}$.

Склонность анализируемых групп населения каждой из сравниваемых стран определяется разностью HCB и OCB за период времени t .

Результаты исследования и их обсуждение

Итоговые результаты расчета HCB и OCB в разрезе НЭС некоторых стран, обладающих весомым человеческим потенциалом³, представлены в табл. 1.

³ К числу таких стран относятся, прежде всего, лидеры западного капиталистического производства — США, Германия и Великобритания, в которых темпоральные характеристики труда и досуга подчинены постмодернистским ценностным метаморфозам. Среди стран современной Азии, где отношение к труду до сих пор остается в приоритете, предметного внимания заслуживают: современная «фабрика мира», характеризующаяся снижением доли трудоспособного населения — Китай (КНР) и один из «азиатских тигров» с чрезвычайно высокой мотивацией трудовых ресурсов — Республика Корея. Особое место занимает Россия, с советских времен унаследовавшая в ряде секторов экономики «следы» социальной ориентированности.

**Показатели нормы свободного времени (НСВ) и общественного свободного времени (ОСВ)
некоторых стран в 1992–2022 гг.**

Indicators of Free Time Norm and Public Free Time of some countries in 1992–2022

Страна	Показатель	Оценочный год				2022 к 1992 гг. (в т. ч. %)
		1992	2002	2012	2022	
США ^{1;2}	НСВ	0,711	0,749	0,782	0,798	+ 0,087 (+10,9)
	ОСВ	0,360	0,317	0,284	0,270	– 0,090 (– 25,0)
	НСВ – ОСВ	0,351	0,432	0,498	0,528	+0,177 (+ 33,5)
Великобритания ^{1;3}	НСВ	0,588	0,639	0,686	0,717	+ 0,129 (+ 18,0)
	ОСВ	0,394	0,342	0,306	0,249	– 0,145 (– 36,8)
	НСВ – ОСВ	<i>0,194</i>	<i>0,297</i>	<i>0,380</i>	<i>0,468</i>	+ 0,274 (+ 58,5)
Германия ^{1;3}	НСВ	0,592	0,660	0,711	0,706	+ 0,114 (+ 16,1)
	ОСВ	0,457	0,404	0,363	0,338	– 0,119 (– 26,0)
	НСВ – ОСВ	<i>0,135</i>	<i>0,256</i>	<i>0,348</i>	<i>0,368</i>	+0,233 (+ 63,3)
Китай (КНР) ⁴	НСВ	0,242	0,308	0,389	0,425	+ 0,183 (+ 43,1)
	ОСВ	0,198	0,233	0,265	0,290	+ 0,092 (+ 31,7)
	НСВ – ОСВ	0,044	0,075	0,124	0,135	+ 0,091 (+ 67,4)
Республика Корея ^{1;5}	НСВ	0,343	0,402	0,448	0,475	+ 0,132 (+ 27,8)
	ОСВ	0,281	0,250	0,223	0,196	– 0,085 (– 30,2)
	НСВ – ОСВ	<i>0,062</i>	<i>0,152</i>	<i>0,225</i>	<i>0,279</i>	+ 0,217 (+ 77,8)
Россия ⁶	НСВ	0,800	0,732	0,748	0,735	– 0,065 (– 8,1)
	ОСВ	0,608	0,474	0,440	0,386	– 0,222 (– 36,5)
	НСВ – ОСВ	<i>0,192</i>	<i>0,258</i>	<i>0,308</i>	<i>0,349</i>	+ 0,157 (+ 45,0)

Примечания: цветовой заливкой выделены значения показателей НСВ и ОСВ, их разницы (НСВ — ОСВ) и динамики (прироста/убыли 2022 г. к 1992 г.): **максимальные за оценочный год и максимальный прирост; минимальные за оценочный год и максимальная убыль.**

Источник: рассчитано автором на основе данных официальной статистики (см. сноски по каждой стране).

¹ OECD Working Papers on Well-being and Inequalities. URL: <https://www.oecd.org/wise/papersandbriefs> (дата обращения: 30.01.2024); Aggregated data. OECD Statistics. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SOCX_AGG (дата обращения: 21.01.2024); OECD Economic Surveys: Korea 1996–2023. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-surveys-korea-2024_c243e16a-en.html (дата обращения: 11.02.2024).

² Bureau of Labor Statistics. URL: <https://www.bls.gov/> (дата обращения: 16.01.2024); U. S. Census Bureau. Paid and worked hours by industry. URL: <https://www.census.gov/hsaforamerica.com/blog/how-to-prepare-an-employee-census-for-benefits-selection/> (дата обращения: 10.02.2024); 3) U. S. Census Bureau. Accounted hours of free time and leisure of workers in education, culture and health care. URL: <https://www.census.gov/files/eric.ed.gov/fulltext/EJ1285760.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

³ Harmonised European Time Use Surveys URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-manuals-and-guidelines/-/ks-gq-19-003> (дата обращения: 25.01.2024).

⁴ Данные по Китаю приводятся за 1993–2022 гг. и, соответственно, 2022 г. к 1993 г. на базе источников: 普查数据 · 中国统计年鉴 · 发布日期. 计年鉴. 中国统计年鉴. 2023年 · 1994年 [Данные переписи населения. Статистический ежегодник Китая. Статистический ежегодник Китая, с 1994 по 2023 гг.] URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/> (дата обращения: 11.02.2024); 中华人民共和国2019年国民经济和社会发展统计报告: [Статистические данные социально-экономического развития КНР за 2022 год]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html (дата обращения: 28.02.2024).

⁵ 주요 연령계층별 추계인구 [Оценка населения по основным параметрам]. Korean Statistical Information Service. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1BPA003&conn_path=I2 (дата обращения: 08.02.2024); 연령별 경제활동인구 총괄 [Общая численность экономически активного населения по возрасту]. Korean Statistical Information Service. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1DA7002S&conn_path=I2 (дата обращения: 11.02.2024).

⁶ Росстат через веб-портал ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/organizations> (дата обращения: 05.02.2024); Научные проекты Центра исследования бюджета времени. URL: <https://isp.hse.ru/time-budget-studies/projects> (дата обращения: 27.02.2024).

Анализ полученных данных отражает как статические (по ключевым оценочным годам), так и динамические (за 30-летний период) характеристики и тенденции формирования и использования СВ в сопоставляемых странах. Соотношение элементов бюджета времени в хронотопе «РВ–ВВ–СВ–ВД» чрезвычайно многоаспектно, в частности исходя из полученных нами значений. Остановимся лишь на некоторых аспектах.

Первый. Лидерство по максимальным значениям НСВ, упущенное Россией в 1990-е гг., по крайней мере с начала 2000-х гг. и по настоящее время остается за США. Тем более значение этого показателя выросло за период 1992–2022 гг. на 10,9%, тогда, как в России, напротив, снизилось на 8,1%, тем не менее сохранил за нашей страной из настоящей выбоки государств второе место в 2002–2022 гг. Однако, если для лидера капиталистического мира Соединенных Штатов высокое значение НСВ отражает доминирование нематериальной составляющей в НЭС как результат результат постиндустриального этапа ее развития до «реиндустриального поворота 2010-х гг., что отразилось в замедлении темпов роста НСВ, то для России причина высоких значений этого показателя состоит в эффекте «высокого старта», заложенного в советский период. Не столь значителен отрыв в уровне НСВ для ведущих европейских НЭС, представленных в нашем исследовании Германией и Великобританией. В этих странах динамика НСВ характеризуется еще большим приростом за исследуемые 30 лет (соответственно + 16,1 и 18,0%), чем в США.

Второй. Ведущие азиатские НЭС, в частности Китая и Республики Корея, характеризуются с одной стороны минимальными значениями НСВ, а с другой — максимальным приростом этого показателя за исследуемый период (соответственно + 43,1 и 27,8%). Это свидетельствует, прежде всего, о структурной перестройке экономики этих стран, в особенности КНР как за счет экстенсивных факторов (вовлечения в производящий сектор огромного количества относительно дешевой рабочей силы различной квалификации), так и быстро, можно сказать, догоняющего, роста производительности труда. Последний фактор позволил увеличить НСВ для формирования общественного богатства азиатских стран как раз на фоне замедления темпов роста производительности в США, европейских странах, России.

Третий. Неизменным лидером по уровню ОСВ в рамках показателя НСВ на протяжении 1992–2022 гг. остается Россия, при этом, обладая мак-

симальной среди сопоставляемых стран убылью (по абсолютному значению — 0, 222 и почти максимальной в относительном плане — 36,5%) полезной составляющей СВ. В качественном плане, несомненно, происходит снижение составляющей СВ_{культ.разв.} в нашей стране, но высокий уровень ОСВ в целом базируется, на наш взгляд, на все еще значимой ценностной ориентации большей части населения в разрезе СВ_{семья и быт}. В сравнительном плане отметим, что по результатам наших расчетов в Республике Корея с 2012 г. величина показателя ОСВ является минимальной среди сопоставляемой «шестерки» стран¹. Важно заметить, что убыль величины ОСВ в динамике исследуемого тридцатилетия характерна для всех сопоставляемых стран. Это однозначно свидетельствует о снижении темпоральной и социальной ценности личностного развития в хронотопе социумов, обладающих значительным человеческим потенциалом для перспектив развития и роста НЭС.

Четвертый. На основе проведенных расчетов по определению величины, отражающей разность показателей НСВ и ОСВ, мы определяем Соединенные Штаты в качестве лидера непрерывного потребления за весь исследуемый период. К США близка другая из исследуемых нами англосаксонская страна — Великобритания. Однако, если американское потребление, охватывающее максимальную часть СВ населения всех исследуемых групп, постепенно замедляется в десятилетие 2012–2022 гг., что характерно также для Германии, то в Великобритании темпы прироста показателя разницы НСВ и ОСВ не только велики (+58,5%, превышая американские и российские показатели), но и стабильно высоки вплоть до 2022 г. Однако максимальными темпами прироста значений разницы НСВ и ОСВ характеризуются Республика Корея (+ 77,8%) и Китай (+ 67,4%), опять-таки, обладая минимальными абсолютными значениями этой разницы. Последнее определяется все еще высокой ценностью труда в НЭС этих стран и «азиатским типом» эксплуатации дешевых

¹ В подтверждение полученных нами результатов свидетельствует следующий факт. «Власти Сеула решили в пробном режиме оплатить услуги более 100 домработниц-мигранток, чтобы простимулировать рождаемость. Она в Республике Корея самая низкая в мире. *Работа не оставляет времени корейским женщинам на семью!* [выделено мною. — В. М.]» [Галопом по Европам. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=r6Yz88vm8L8> (дата обращения: 11.02.2024)].

трудовых ресурсов¹. «Периферийность/полупериферийность» российского капитализма за исследуемый период также выражается не только в отмеченном выше сокращении ОСВ как такового. Сокращение общественного богатства в форме СВ, «накопленного» во времена СССР, состоит в разнице НСВ и ОСВ, темп прироста значения которой составляет + 45 %, указывая на увеличивающийся (даже в свете официальной статистики) темпоральный и хронометрический разрыв времени между личностным развитием и потреблением во ВД².

Заключение

Полученная нами «эмпирическая картина» в целом отражает тренд на одновременное возрастание и замедление темпов роста НСВ в условиях капиталистического производства 1992–2022 гг. на примере сопоставляемых стран. При этом, однозначно негативным для формирования общественного богатства явлениям, характерным для всех шести анализируемых НЭС выступает значительное снижение как непосредственно ОСВ в рамках НСВ, и, напротив, рост показателя, отражающего разницу НСВ и ОСВ.

Анализ указанных процессов в динамике позволяет утверждать, что замедление темпов прироста НСВ в НЭС лидеров капиталистического мира, прежде всего США, Германии, Великобритании в последнее из исследуемых десятилетий (2012–2022 гг.) косвенно свидетельствует о перераспре-

¹ В частности, миллиардер Джек Ма — основатель и хозяин «*Alibaba*» — восторженно рассуждает о необходимости не только интенсивной и напряженной работы («... от нас зависит 60 миллионов бизнесменов, и если мы не будем работать на износ, то они потеряют надежду»), но и о применении в его компании 12-часового рабочего дня (72-часовой рабочей недели) по формуле 9/9/6 — графика работы с 9 утра до 9 вечера, 6 дней в неделю [Китай с нами // Агитпроп. URL: https://www.youtube.com/channel/UC2qoLqo8RuV4P_88yhHCZIG (дата обращения: 22.10.24)].

² Помимо стремления к непрерывному потреблению, от «китайского тренда» на рост РВ не отстают и российские (юридически) олигархи. В частности, М. Прохоров уже с начала 2010-х гг. внедряет идею об увеличении рабочей недели с 40 до 60 часов («прохоровская неделя») и произвольном удлинении рабочего дня в России и других странах СНГ до 10–12 часов в секторах обслуживания и финансов [Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/news/67195-prohorov-60-chasovaya-rabochaya-nedelya-initsiativa-rabochih-kollektivov> (дата обращения: 2.11.24)].

делении трудовой активности из регламентированной части РВ и ВВ в СВ. Этот процесс, как мы отмечали во введении, западные ученые именуют колонизацией ВВ или СВ, что и нашло подтверждение в нашей работе.

Однако наиболее ярко, на наш взгляд, выявилось нарастающее противоречие и отчуждение в структуре НСВ, связанное с сокращением полезного ОСВ, увеличивающимся разрывом времени на личностное развитие, воспитание детей и быт — с одной стороны и ВД — с другой стороны, в пользу последнего. Считаем, что приведенные эмпирические данные наиболее полно доказывают факт стремления всех социумов и НЭС сопоставляемых стран к непрерывному потреблению, что снижает уровень, можно сказать, «растрчивает», общественное богатство, усугубляя кризис капиталистической системы когнитивного типа. Разница видится в том, что наиболее развитые страны Запада, теряющие свое макроэкономическое и ценностно-идеологическое глобальное доминирование, характеризуются замедлением движения к непрерывному потреблению. Под воздействием технологизации экономики и «креативизации» досуговых практик в этих государствах произошло известное «перенасыщение», «перепотребление» при снижении темпов роста производительности труда и доли производящего труда в структуре НЭС. Это привело не только к росту безработицы и изменению форм труда и занятости, но и вызвало рост цен и тарифов на фоне снижения реальных зарплат трудящихся в последние 10–15 лет.

Напротив, быстрорастущие НЭС Китая («мастерской мира») и Республики Корея (последняя включена в ОЭСР и выступает по сути производящей «периферией» экономики США) еще только наращивают общественное богатство своего социума, рассчитанное нами посредством НСВ. Однако его реальное значение в форме ОСВ остается незначительным, хотя и возрастает в КНР (единственной из всей анализируемой «шестерки» стран), используя эффект «низкого старта». Для Республики Корея характерны, во-первых, убыль ОСВ в структуре НСВ, а во-вторых, максимальный прирост показателя разницы НСВ и ОСВ. Аналогичным путем, как видно из полученных результатов, следует и Россия, все еще сохраняя реальное общественное богатство на основе традиционных ценностей семьи и быта.

Следовательно, результаты анализа в различной степени способствуют эмпирическому подтверждению возможности использования категорий

НСВ и ОСВ как не затратного количественного показателя, отражающего уровень общественно-го богатства НЭС сопоставляемых стран, приводя к выводу о губительности следования капиталистическим путем социально-экономического развития для человека труда.

Список источников

1. Beck U. *The Brave New World of Work*. Oxford : Polity Press, 2000. 202 p.
2. Beutell N. J. Work schedule, work schedule control and satisfaction in relation to work-family conflict, work-family synergy, and domain satisfaction // *Career Development International*. 2010. Vol. 15, No. 5. Pp. 501–518. DOI: 10.1108/13620431011075358
3. Bridges W. *Jobshift: How To Prosper In A Workplace Without*. Reading, Massachusetts : Addison-Wesley, 1995. 276 p.
4. Handy C. *The Future of Work. A Guide to a Changing Society*. Oxford : Basil Blackwell, 1984. 216 p.
5. Kelly E. L., Moen P., Tranby E. Changing workplaces to reduce work-family conflict: Schedule control in a white-collar organization // *American Sociological Review*. 2011. Vol. 76, no. 2. Pp. 265–290. DOI: 10.1177/0003122411400056
6. Marucci-Wellman H. R., L. Tin-Chi, J. L. Willetts, M. J. Brennan, Santosh S. K. Differences in Time Use and Activity Patterns When Adding a Second Job: Implications for Health and Safety in the United States // *American Journal of Public Health*. 2014. Vol. 104. Iss. 8. Pp. 1488–1500. DOI: 10.2105/AJPH.2014.301921
7. Rifkin J. *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. New York : Tarcher; Updated edition, 2004. 400 p.
8. Антониоли М. Эстетическая стадия производства/потребления и «революция времени по выбору» // *Логос*. 2015. № 3 (105). С. 120–137.
9. Бенанав А. Автоматизация и будущее работы : пер. с англ. М. : Изд-во Института Гайдара, 2022. 208 с.
10. Бугалин А. В. Поздний капитализм и его пределы: Диалектика производительных сил и производственных отношений // *Вопросы политической экономии*. 2018. № 2 (14). С. 10–39.
11. Грааф Дж. Де, Ванн Д., Нэйлор Т. Х. Потреблятьство. Болезнь, угрожающая миру. М. : Алгоритм, 2016. 390 с.
12. Демина В. В. Границы рабочего и свободного времени у современных работников // *Российское предпринимательство*. 2011. № 10. С. 30–36.
13. Ельмеев В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 576 с.
14. Золотов А. В., Попов М. В. *Философия производительного труда*. Н. Новгород : Изд-во Нижегородского ун-та, 2006. 160 с.
15. Колмакова И. Д., Бурлаков М. Е., Колмакова Е. М., Бутаков Н. А. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда Российской Федерации // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2023. № 11 (481). С. 44–52. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-481-11-44-52
16. Колмакова И. Д., Колмакова Е. М. Состояние социально-трудовой сферы в контексте стратегии достижения целей устойчивого развития // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 11 (469). С. 81–91. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11108
17. Корсани А. Капитализм, биотехнонаука и неолибериализм. Информация к размышлению об отношениях между капиталом, знанием и жизнью в когнитивном капитализме // *Логос*. 2007. № 4 (61). С. 123–143.
18. Корсани А. Трансформация труда и его темпоральностей. Хронологическая дезориентация и колонизация нерабочего времени // *Логос*. 2015. № 3(105). С. 51–71.
19. Крэри Д. 24/7. Поздний капитализм и цели сна : пер с англ. М. : ИД ВШЭ, 2022. 136 с.
20. Лаврентьева И. В., Капкаев Ю. Ш., Руденко Д. С. Трансформация модели воспроизводства человеческих ресурсов в современных реалиях // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 11 (469). С. 18–27. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11103
21. Маркс К. *Капитал*. Т. 4. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 26, ч. 3. М. : Изд-во полит. лит., 1964. 674 с.
22. Маркс К. *Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»)*.

Ч. 2 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 46, ч. 2. М. : Изд-во полит. лит., 1969. 244 с. URL: <http://bolshevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/marx-engels/46-2.pdf>

23. Минат В. Н. Взаимосвязанная динамика продолжительности, производительности и «бессмысленности» труда (отраслевой аспект на примере США) // *Общественные науки и современность*. 2023. № 5. С. 19–32. DOI: 10.31857/S0869049923050027

24. Минат В. Н. Метаморфозы бюджета времени и интенсивность труда работников высокотехнологичных отраслей // *AlterEconomics*. 2024. Т. 21, № 3. С. 452–473. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-3.2

25. Минат В. Н. «Метамфетамин интенсивности труда». Цифровая трансформация и искусственная реальность в новых условиях эксплуатации труда // *Свободная мысль*. 2023. № 6 (1702). С. 35–52.

26. Плетнев Д. А. Проблема отчуждения: вызов для политической экономии XXI века // *Вопросы политической экономии*. 2015. № 4. С. 37–52.

27. Плетнев Д. А., Козлова Е. В. Влияние технологических изменений на поведение хозяйствующих субъектов // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021. № 3 (449). С. 70–79. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10308

28. Плетнев Д. А., Козлова Е. В. Особенности отчуждения и оппортунизма работников российских компаний в зависимости от их приверженности к управленческим ролям // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2023. № 3 (473). С. 156–169.

29. Плетнев Д. А., Козлова Е. В. Отчуждение сотрудников российских предприятий: факторы различия и драйверы изменений // *Вопросы политической экономии*. 2022. № 4 (32). С. 132–154. DOI: 10.5281/zenodo.7522066

30. Сасскинд Д. Будущее без работы. Технология, автоматизация и стоит ли их бояться : пер. с англ. М. : Индивидуум, 2024. 352 с.

31. Сокращение рабочего дня как основание современного экономического развития. Под ред. А. В. Золотова. СПб. : Изд-во Политехнического ун-та, 2016. 198 с.

32. Тараданов А. А., Пахомова Я. Н., Трушина И. А., Лисичкина А. Г. Предикторы успешной экономической социализации // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 4 (462). С. 131–141. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10413

33. Толмачёв О. Л. Закон самозэксплуатации работника // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2024. № 6 (488). С. 11–22. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-488-6-11-22

References

1. Beck U. *The Brave New World of Work*. Oxford, Polity Press; 2000. 202 p.
2. Beutell NJ. Work schedule, work schedule control and satisfaction in relation to work-family conflict, work-family synergy, and domain satisfaction. *Career Development International*. 2010;15(5):501-518. DOI: 10.1108/13620431011075358
3. Bridges W. *Jobshift: How To Prosper In A Workplace Without*. Reading, Massachusetts, Addison-Wesley; 1995. 276 p.
4. Handy C. *The Future of Work. A Guide to a Changing Society*. Oxford, Basil Blackwell; 1984. 216 p.
5. Kelly EL, Moen P, Tranby E. Changing workplaces to reduce work-family conflict: Schedule control in a white-collar organization. *American Sociological Review*. 2011;76(2):265-290. DOI: 10.1177/0003122411400056
6. Marucci-Wellman HR, L Tin-Chi, JL Willetts, MJ Brennan, Santosh SK. Differences in Time Use and Activity Patterns When Adding a Second Job: Implications for Health and Safety in the United States. *American Journal of Public Health*. 2014;104(8):1488-1500. DOI: 10.2105/AJPH.2014.301921
7. Rifkin J. *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. New York, Tarcher; Updated edition; 2004. 400 p.
8. Antonioli M. The Aesthetic Stage of Production/Consumption and the “Revolution of Time by Choice”. *Logos = Logos*. 2015;3(105):120-137. (In Russ.).
9. Benanav A. *Automation and the Future of Work*. Translated from English. Moscow, Gaidar Institute Publishing House; 2022. 208 p. (In Russ.).
10. Buzgalin AV. Late Capitalism and Its Limits: The Dialectics of Productive Forces and Production Relations. *Voprosy politicheskoy ekonomii = Problems in Political Economy*. 2018;2(14):1039. (In Russ.).
11. Graaff JDe, Vann D, Naylor TH. *Consumerism. A Disease Threatening the World*. Moscow, Algorithm; 2016. 390 p. (In Russ.).

12. Demina VV. Boundaries of Working and Free Time for Modern Employees. *Rossijskoe predprinimatel'stvo = Russian Entrepreneurship*. 2011;(10):30-36. (In Russ.).
13. El'meev VYa. Social Economy of Labor: General Foundations of Political Economy. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg University; 2007. 576 p. (In Russ.).
14. Zolotov AV, Popov MV. Philosophy of Productive Labor. Monograph. N. Novgorod, Publishing House of Nizhny Novgorod University; 2006. 160 p. (In Russ.).
15. Kolmakova ID, Burlakov ME, Kolmakova EM, Butakov NA. The Impact of Artificial Intelligence on the Labor Market of the Russian Federation. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2023;11(481):44–52. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-481-11-44-52 (In Russ.).
16. Kolmakova ID, Kolmakova EM. The state of the social and labor sphere in the context of the strategy for achieving sustainable development goals. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2022;11(469):81-91. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11108 (In Russ.).
17. Korsani A. Capitalism, biotechnoscience and neoliberalism. Food for thought about the relationship between capital, knowledge and life in cognitive capitalism. *Logos*. 2007;4(61):123-143. (In Russ.).
18. Korsani A. Transformation of labor and its temporalities. Chronological disorientation and colonization of non-working time. *Logos*. 2015;3(105):51-71. (In Russ.).
19. Crary D. 24/7. Late capitalism and the goals of sleep. Translated from English. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics; 2022. 136 p. (In Russ.).
20. Lavrent'eva IV, Kapkaev YuSh, Rudenko DS. Transformation of the model of human resources reproduction in modern realities. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2022;11(469):18-27. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11103 (In Russ.).
21. Marx K. Capital. Vol. 4. Theories of Surplus Value. Marx K., Engel's F. Works. 2nd ed. Vol. 26. Part 3. Moscow, Political Literature Publishing House; 1964. 674 p. (In Russ.).
22. Marx K. Economic Manuscripts of 1857–1859 (the original version of “Capital”). Part 2. Marx K., Engel's F. Works. 2nd ed. Vol. 46. Part 2. Moscow, Political Literature Publishing House, 1969. 244 p. URL: <http://bolshhevick.org/teoriya-i-praktika-bolshevizma/marx-engels/46-2.pdf> (In Russ.).
23. Minat VN. Interrelated Dynamics of Duration, Productivity, and “Meaninglessness” of Labor (Sectoral Aspect Using the US Example). *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*. 2023;(5):19-32. DOI: 10.31857/S0869049923050027, (In Russ.).
24. Minat VN. Metamorphoses of the Time Budget and Labor Intensity of Workers in High-Tech Industries. *AlterEconomics*. 2024;(21930):452-473. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-3.2 (In Russ.).
25. Minat VN. “Methamphetamine of Labor Intensity”. Digital Transformation and Artificial Reality in the New Conditions of Labor Exploitation. *Svobodnaya mysl' = Free Thought*. 2023;6(1702):35-52. (In Russ.).
26. Pletnev DA. The Problem of Alienation: A Challenge for the Political Economy of the 21st Century. *Voprosy politicheskoy ekonomii = Problems in Political Economy*. 2015;(4):37-52. (In Russ.).
27. Pletnev DA, Kozlova EV. The Impact of Technological Changes on the Behavior of Economic Entities. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021;3(449):70-79. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10308 (In Russ.).
28. Pletnev DA, Kozlova EV. Features of Alienation and Opportunism of Employees of Russian Companies Depending on Their Commitment to Management Roles. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2023;3(473):156-169. (In Russ.).
29. Pletnev DA, Kozlova EV. Alienation of Employees of Russian Enterprises: Difference Factors and Drivers of Change. *Voprosy politicheskoy ekonomii = Problems in Political Economy*. 2022;4(32):132-154. DOI: 10.5281/zenodo.7522066 (In Russ.).
30. Susskind D. The Future Without Work. Technology, Automation, and Should We Fear Them? Translated from English. Moscow, Individual; 2024. 352 p. (In Russ.).
31. Reduction of the Working Day as the Basis for Modern Economic Development. Ed. by A. V. Zolotov. St. Petersburg, Publishing House of the Polytechnic University; 2016. 198 p. (In Russ.).
32. Taradanov AA, Pakhomova YaN, Trushina IA, Lisichkina AG. Predictors of Successful Economic Socialization. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2022;4(462):131-141. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10413 (In Russ.).
33. Tolmachev OL. The Law of Self-Exploitation of an Employee. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2024;6(488):11-22. DOI:10.47475/1994-2796-2024-488-6-11-22 (In Russ.).

Информация об авторе

В. Н. Минат — кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента.

Information about the author

V. N. Minat — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 03.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 03.12.2024; accepted for publication 16.12.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.